

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО ФИНАНСОВОГО РЫНКА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ

© 2017 г. Светлана Сергеевна Тропская¹

В статье рассматриваются предпосылки и проблемы, связанные с формированием нового правового образования – публичного права финансового рынка; ставится вопрос об отнесении его к подотраслям финансового права; предлагается корректировка понятия “финансовая деятельность государства” с целью достижения соответствия предмета финансового права ведущим элементам системы финансового права.

The article discusses the background and problems associated with the formation of a new legal establishment in public law of the financial market; raises the question of relating it to the subsectors of Financial Law; the proposed adjustment of the term “public financial activity” for the purpose of achieving compliance of the subject of Financial Law, the leading elements of the system of Financial Law.

Ключевые слова: финансовое право, публичное право финансового рынка, мегарегулятор финансового рынка, финансовая организация, публичная финансовая деятельность, предмет и система финансового права.

Key words: Financial Law, public law of the financial market, mega-regulator of financial market, financial institution, public financial activity, subject and system of Financial Law.

Система права как в целом, так и отдельные его отрасли, вслед за непрерывным развитием общественных отношений подвергается постоянным изменениям. Не является исключением и отрасль финансового права: за последние годы после распада СССР система финансового права значительно преобразилась: институты бюджетного и налогового права приобрели значение подотраслей права, появились новые институты, а традиционные институты наполнились качественно иным содержанием. В этой связи важно остановиться на таком феномене, как публичное право финансового рынка² – формирующемся правовом образовании в системе финансового права.

Предпосылками формирования публичного права финансового рынка выступают:

предпосылки экономического характера: развитие в стране рыночных (капиталистических) отношений и, как следствие, формирование финансового рынка;

предпосылки организационно-правового характера: наделение Банка России полномочиями по мегарегулированию финансового рынка;

предпосылки регулятивного характера: постепенная унификация подходов в регулировании отдельных сегментов финансового рынка.

Предпосылки экономического характера: развитие в стране рыночных (капиталистических) отношений и, как следствие, формирование финансового рынка

История показывает, что возникновение финансового рынка обусловлено развитием рыночных отношений, появлением свободных денежных средств у физических и юридических лиц, необходимостью существования механизма, систематически перераспределяющего эти средства от субъектов, которые временно в них не нуждаются, субъектам, испытывающим в этих средствах потребность для развития производства, торговли, личного потребления. Причем перераспределение свободных денежных средств строится на добровольных началах. Такой механизм собственно стал именоваться финансовым рынком.

Специалисты относят его появление в странах Западной Европы в относительно завершённом виде к XIX в.³ В России финансовый рынок был сформирован во второй половине XIX в., но в советский период рыночные отношения (за исключением периода нэпа) были предельно сжаты.

¹ Доцент кафедры финансового права ФБГОУ ВО “Российский государственный университет правосудия”, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: stropskaya@yandex.ru). Svetlana Tropskaya, associate Professor of the department of Financial Law of the Russian state University of justice, PhD in Law, associate Professor (E-mail: stropskaya@yandex.ru).

² Термин “публичное право финансового рынка” предложен проф. К.С. Бельским (см.: Бельский К.С. Истоки и обзор российского финансового права от образования Древнерусского государства до начала XX века // Гос. и право. 2014. № 10. С. 81–92).

³ См.: Вутгерс Г. Денежный рынок. Одесса, 1914.

Поэтому говорить о существовании финансового рынка вряд ли возможно. Начиная с реформ на рубеже 80–90-х годов XX в. с появлением коммерческих банков, страховых организаций, акционерных обществ и бирж вновь начался процесс формирования финансового рынка.

Под финансовым рынком можно понимать совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных финансовых инструментов от их владельцев к другим субъектам при активном участии финансовых посредников для размещения этих средств в целях извлечения максимальной прибыли, но сопровождающихся высокими рисками.

Основными сегментами (секторами) финансового рынка принято считать: рынок банковского кредита, рынок ценных бумаг, валютный рынок и рынок страхования.

Финансовый рынок выполняет много функций, ведущими из которых являются инвестиционная (перераспределительная) и спекулятивная функции.

Сущность инвестиционной функции – основной функции финансового рынка состоит в перераспределении посредством финансового рынка свободных денежных средств, трансформации сбережений и накоплений в инвестиции. Значение инвестиционной функции сложно переоценить: благодаря доступу к свободным капиталам открываются и развиваются как отдельные предприятия, так и целые отрасли экономики, повышается уровень жизни граждан. Так, в Российской Империи в конце XIX – начале XX в. удалось построить за счет привлеченного капитала сеть железных дорог, которыми мы пользуемся и по сей день. Строительство дорог, в свою очередь, послужило мощным стимулом развития торговли и промышленности и во многом обусловило стремительный рост русской экономики вплоть до войны 1914 г.

Спекулятивная функция финансового рынка заключается в том, что рынок создает возможность получения спекулятивной прибыли, т.е. прибыли за счет биржевой игры на разнице в курсах различных финансовых инструментов. Значение спекулятивной функции неоднозначно: с одной стороны, она имеет положительный эффект, так как благодаря ее воздействию формируются цены на финансовые инструменты. Но, с другой – таит в себе серьезные опасности не только для отдельных участников рынка, но и для экономики в целом. Во-первых, именно спекулятивные,

высокорисковые операции создают угрозу стабильности финансового рынка. Так, источником такого масштабного кризиса, как Великая депрессия в 30-х годах XX в. в США послужили именно спекулятивные операции участников на финансовом рынке. Во-вторых, спекулятивные операции, когда они преобладают над инвестиционными, “оттягивают” свободные капиталы из нормального инвестиционного процесса, лишая промышленные и торговые предприятия возможности по развитию своей деятельности, а население – по улучшению качества жизни. Такую ситуацию можно было наблюдать в 1990-е годы, когда свободные деньги физических и юридических лиц размещались в МММ, ГКО и других финансовых пирамидах, что во многом усугубляло тогда деградацию экономики, прежде всего промышленности и сельского хозяйства. Подобная ситуация имеет место и в ходе текущего кризиса, когда в условиях девальвации рубля свободные финансовые ресурсы устремились на валютный рынок, оставив без “топлива” производство и торговлю и во многом усложнив жизнь “приученному” уже к кредиту населения.

Эти примеры служат иллюстрацией того, что целью государственного вмешательства на финансовом рынке должна служить защита национальных публичных интересов в экономической сфере. Для достижения данной цели могут быть поставлены следующие задачи: во-первых, стимулирование преобладания инвестиционной функции финансового рынка, т.е. поддержание доступности свободных средств и капиталов для физических и юридических лиц; во-вторых, защита интересов лиц, предоставляющих и получающих свободные денежные средства и капиталы, т.е. должников и кредиторов на финансовом рынке; в-третьих, обеспечение стабильности финансового рынка в целом.

Предпосылки организационно-правового характера: надделение Банка России полномочиями по мегарегулированию финансового рынка

До последнего времени Банк России выполнял традиционные для современных центральных банков полномочия властного характера в сферах денежного обращения и банковского кредитования.

С 1 сентября 2013 г. на Банк России возложены широкие полномочия по регулированию отношений не только на кредитном рынке, но и на всех остальных сегментах финансового рынка.

Теперь целями деятельности Банка России в соответствии со ст. 3 Федерального закона

“О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” от 10 июля 2002 г. (с изм. и доп.)⁴ (далее – Федеральный закон о Банке России) являются:

- защита и обеспечение устойчивости рубля;
- развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;
- обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
- развитие финансового рынка Российской Федерации;
- обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

В этом и других федеральных законах более детально раскрываются новые полномочия Банка России как органа регулирования и надзора на рынке ценных бумаг, валютном рынке, рынке страхования. Однако, к сожалению, определение финансового рынка и перечень его сегментов в законодательстве отсутствуют.

Сосредоточение в руках Банка России столь широкого круга полномочий вызывает неоднозначную оценку.

С одной стороны, как показывает зарубежный опыт, модель посекторного регулирования финансового рынка страдает недостатками, главный из которых сводится к возникновению системных рисков вследствие проникновения специализированных посредников на смежные сегменты финансового рынка. Характерный пример – деятельность хедж-фондов, субъектов так называемой “параллельной банковской системы” в США, практически выпавших из-под надзора финансовых властей, но выполнявших размещение привлеченных денежных средств в высокорисковые финансовые инструменты (пресловутые деривативы). По мнению комиссии Конгресса США, спекулятивные операции хедж-фондов в значительной степени сыграли ведущую роль в разрывании финансового кризиса 2008 г., принявшего, как мы знаем, международные масштабы⁵.

Эти и другие обстоятельства привели к возникновению идеи мегарегулятора финансового рынка, что было в той или иной форме реализовано к настоящему моменту более чем в 50 странах. Тем самым факт создания мегарегулятора в России можно приветствовать как появление

органа, обеспечивающего стабильность на финансовом рынке.

С другой стороны, создание мегарегулятора финансового рынка на базе Банка России вызывает вопросы. Известно, что правовой статус Центробанка не совсем обычен: в законодательстве он прямо не назван как орган государственной власти, но подчеркивается независимость его деятельности (ст. 75 Конституции РФ, Федеральный закон о Банке России). Однако из ст. 71 Конституции можно увидеть, что финансовое, валютное, кредитное регулирование относится к предмету ведения Российской Федерации. Соответственно, функции по регулированию финансового рынка должны выполнять федеральные органы государственной власти, в том числе по непосредственному регулированию и надзору – федеральные органы исполнительной власти. Органы исполнительной власти федерального уровня подчинены Правительству РФ либо Президенту РФ⁶.

Получается, что такой важный блок полномочий органа исполнительной власти Банк России осуществляет, не подчиняясь напрямую главе государства или главе исполнительной власти. В итоге нарушается единство системы органов государственной власти, порождаются проблемы практического характера, к примеру, в принятии управленческих решений, в привлечении к ответственности должностных лиц и др. К тому же участие Банка России в капиталах крупных профессиональных участников финансового рынка (например, Сбербанка) и одновременное выполнение им роли мегарегулятора делают неизбежным конфликт интересов.

В зарубежных странах существуют различные модели функционирования мегарегуляторов, как на базе центральных банков (Сингапур, Казахстан), так и в лице иных органов государственной власти (Германия, Швейцария). Примечательно, что первый вариант избрали подавляющее меньшинство государств, причем это – страны с незначительными по объему финансовыми рынками. Ни одна из стран G20 не стала создавать мегарегулятор на базе центрального банка⁷. Учитывая изложенное, второй вариант создания мегарегулятора представляется более предпочтительным.

⁶ См.: Указ Президента РФ “О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти” от 9 марта 2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

⁷ См.: *Вавулин Д.А., Симонов С.В.* Центральный банк Российской Федерации как мегарегулятор российского финансового рынка // Банковское дело. 2014. № 5 (581). С. 21–32.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

⁵ См.: *Хасбулатов Р.И.* Международные финансы. Учеб. для магистров. М., 2014. С. 144, 145.

Предпосылки регулятивного характера: постепенная унификация подходов в регулировании отдельных сегментов финансового рынка

После наделения Банка России полномочиями мегарегулятора можно наблюдать последовательную и постепенную унификацию в регулировании отдельных сегментов финансового рынка.

Во-первых, в законодательстве появилось понятие финансовой организации, правда, определение его в Законе отсутствует. Из норм Федерального закона о Банке России следует, что таковыми могут быть: кредитные финансовые организации (т.е. банки и небанковские кредитные организации) и некредитные финансовые организации. К последним относятся: профессиональные участники рынка ценных бумаг; управляющие компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда; специализированные депозитарии инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда; акционерные инвестиционные фонды и др. (ст. 76.1). Все эти субъекты в экономической литературе именуются профессиональными участниками финансового рынка и, в свою очередь, делятся на две группы: финансовые посредники и субъекты финансовой инфраструктуры.

Во-вторых, на отдельных сегментах финансового рынка к финансовым посредникам (банкам, страховщикам и др.) введены схожие требования по созданию служб внутреннего контроля, в том числе требования к кандидатам на должность руководителей таких служб. Например, о службах внутреннего контроля (аудита) говорится в ряде статей Федерального закона о Банке России (ст. 11.1-2, 24 и др.), Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁸ от 27 ноября 1992 г. (с изм. и доп.) (ст. 28.1, 28.2) (далее – Закон РФ об организации страхового дела), Федерального закона «О рынке ценных бумаг»⁹ от 22 апреля 1996 г. (с изм.) (ст. 10.1). Иными словами, создается еще одна контрольно-надзорная инстанция за деятельностью финансовых организаций.

В-третьих, на разных сегментах финансового рынка усиливаются и унифицируются требования к руководителям и иным лицам, принимающим управленческие решения. Например, в ст. 16 Федерального закона о Банке России установлены требования квалификационного характера к деловой репутации кандидатов на должности

руководителя и главного бухгалтера, а также требования к деловой репутации учредителей кредитной организации и некоторых других лиц. Эти требования состоят, к примеру, в наличии образования, определенного опыта работы; недопустимости непогашенной судимости. Кандидаты на эти должности не должны быть замечены в противоправных действиях на предыдущих местах работы и др.

Похожие требования установлены и в отношении субъектов страховой деятельности (ст. 32.1 Закона РФ об организации страхового дела). Некоторые из таких требований предусмотрены и в адрес профессиональных участников рынка ценных бумаг (ст. 10.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

Примечательно, что требования к деловой репутации заключаются в недопустимости неправомерного поведения не конкретно в банке, страховой организации и т.д., а в любых финансовых организациях. Иными словами, эти требования носят межсекторный характер, что способствует повышению эффективности надзора на том или ином сегменте финансового рынка.

В-четвертых, свое развитие получают нормы, регулирующие консолидированный надзор. В банковском секторе осуществляется надзор за деятельностью банковских групп и банковских холдингов (ст. 43 Федерального закона о Банке России), в страховом секторе – за деятельностью страховых групп (ст. 28 Закона об организации страхового дела). Усиление консолидированного надзора – настоятельная необходимость в целях предотвращения системных рисков в результате деятельности финансовых организаций и их объединений на смежных сегментах финансового рынка.

Еще одна характерная черта развития государственного регулирования финансового рынка России – стремительный рост законодательства в этой сфере, причем появляются законы, регулирующие не только отдельные сегменты финансового рынка, но и его смежные сегменты. В качестве нормативно-правовых актов общего характера в этой сфере помимо Федерального закона о Банке России можно назвать Федеральные законы от 27 июля 2010 г.: «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ и «О консолидированной финансовой отчетности»¹¹.

⁸ См.: Росс. газ. 1993. 12 янв.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 168. Ст. 4193.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4177.

Публичное право финансового рынка в системе финансового права. Рассмотренные выше обстоятельства свидетельствуют о сближении относительно разрозненных институтов финансового права, регулирующих отношения по регулированию и надзору на финансовом рынке, и о слиянии этих институтов в единый правовой массив. Последний можно именовать как “публичное право финансового рынка”.

Предложенный термин представляется удачным по нескольким причинам.

Во-первых, финансовый рынок – это общее понятие, объединяющее рынок банковского кредитования, рынок ценных бумаг, рынок страховых услуг, иные сегменты, а также охватывающее особенности общественных отношений, складывающихся на всех этих рынках.

Во-вторых, отношения на финансовом рынке носят комплексный характер, они регулируются нормами как частного права (например, совершение сделок на рынках), так и публичного права (регулирование и надзор). Поэтому можно говорить о существовании более глобального правового массива – права финансового рынка, состоящего из частного права финансового рынка и публичного права финансового рынка.

Публичное право финансового рынка объединяет такие традиционные институты финансового права, как:

финансово-правовое регулирование банковской деятельности;

финансово-правовое регулирование страховой деятельности;

финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг;

финансово-правовое регулирование валютного рынка.

В теории права система права строится на иерархических началах и включает в себя отрасли права, подотрасли права, правовые институты и правовые нормы. Объединение финансово-правовых институтов в единый массив приводит к выводу, что публичное право финансового рынка выступает в качестве подотрасли финансового права.

Предметом данной подотрасли являются общественные отношения в сфере государственного регулирования и надзора на финансовом рынке.

Итак, под публичным правом финансового рынка понимается подотрасль финансового права, регулирующая общественные отношения, складывающиеся по поводу государственного регулирования и надзора на финансовом рынке.

Публичное право финансового рынка и финансовая деятельность государства. При рассмотрении публичного права финансового рынка как важной составляющей финансового права существенным является вопрос о том, отражается ли это обстоятельство в современном понимании предмета финансового права.

Как известно, ведущей категорией для определения предмета финансового права выступает понятие финансовой деятельности государства, основательно разработанного еще в советские годы Е.А. Ровинским¹². Это понятие прочно вошло в науку финансового права и встречается почти в неизменном виде и сегодня. Так, в учебнике под редакцией Н.И. Химичевой под предметом финансового права понимаются “общественные отношения, возникающие в процессе деятельности государства и муниципальных образований по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации своих задач”¹³.

В условиях рыночной экономики, признания финансов (денежных фондов) не только публичными, но и частными потребовали некоторого уточнения понятия финансовой деятельности, разделения ее (по субъекту) на: 1) финансовую деятельность государства и муниципальных образований или публичную финансовую деятельность и 2) финансовую деятельность хозяйствующих субъектов, функционирующих на различных формах собственности (частную финансовую деятельность)¹⁴.

Возникает, однако, вопрос: регулируют ли нормы финансового права частные финансы? Или – направлена ли публичная финансовая деятельность на регламентацию частных финансов?

В настоящее время наблюдаются два основных подхода к решению этого вопроса. Сторонники первого, узкого, подхода (А.И. Худяков, Д.В. Винницкий, А.Н. Козырин)¹⁵ полагают, что финансовое право направлено на регулирование

¹² См.: Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. М., 1960.

¹³ Финансовое право. Учеб. / Отв. ред. Н.И. Химичева. М., 2002. С. 33.

¹⁴ См.: Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М., 2009. С. 48.

¹⁵ См.: Худяков А.И. Критерии формирования системы финансового права // Система финансового права. Материалы НПК 27–28 апреля 2009 г. Одесса, 2009. С. 113–139; Винницкий Д.В. Основные проблемы теории российского налогового права. СПб., 2003. С. 77, 78; Козырин А.Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. М., 2002 // <http://www.kozyrin.narod.ru>

отношений, связанных исключительно с публичными денежными фондами. Однако большинство ученых (К.С. Бельский, Е.Ю. Грачева, Э.Д. Соколова, Ю.А. Крохина, И.И. Кучеров)¹⁶ придерживаются широкого подхода и считают, что финансовое право в той или иной степени регламентирует и функционирование частных финансов.

Представляется, что на сегодняшний день заслуживает поддержки второй подход к пониманию финансового права, поскольку, как упоминалось выше, вопросы государственного регулирования банковской, страховой и тому подобной деятельности традиционно рассматриваются в курсе финансового права. Более того, эти направления правового регулирования объединены и законодателем¹⁷.

Однако традиционное определение финансовой деятельности государства нуждается в корректировке по следующим причинам.

Во-первых, в определении все-таки следует сделать акцент именно на публичных денежных фондах, так как в условиях рыночной экономики управление частными фондами составляет содержание частной финансовой деятельности.

Во-вторых, в сфере финансово-правового регулирования находятся отношения, связанные с функционированием денежной системы и организацией денежного обращения в стране. Во всех учебниках по финансовому праву можно встретить соответствующий раздел, но в формулировках определения финансовой деятельности, как правило, это не отражается.

В-третьих, в определении необходимо выделить еще одно направление осуществления публичной финансовой деятельности — регулирование и контроль за формированием, распределением и использованием денежных фондов на финансовом рынке, учитывая тот факт, что это фонды не обычных юридических и физических лиц, а финансовых организаций, причем как частные, так и публичные.

Эти обстоятельства, надо полагать, породили попытки расширить и скорректировать

содержание понятия финансовой деятельности государства. Так, К.С. Бельский дает следующее определение: “Финансовая деятельность государства представляет собой деятельность по выпуску денежных знаков и организации денежного обращения в стране, мобилизации денежных средств в государственные и муниципальные фонды, использованию их в интересах общества и государства, причем эта деятельность осуществляется на основе управленческих решений, финансового планирования и контроля за правильностью всех финансовых операций как государственных (публичных), так и частных структур”¹⁸. При этом утверждается, что финансовая деятельность государства и финансовое управление, по сути, — понятия тождественные. Получается, что содержание финансовой деятельности государства и муниципальных образований охватывает:

- 1) организацию денежного обращения в стране;
- 2) управление публичными денежными фондами.

Появление в содержании публичной финансовой деятельности такого направления, как организация денежного обращения, служит обоснованием для включения в сферу финансового права эмиссионного права или права денежного обращения. Поэтому подобное расширительное толкование публичной финансовой деятельности заслуживает поддержки. Согласимся и с тем, что в определении совершенно справедливо делается акцент на управлении публичными финансами.

В свою очередь, видится возможным предположить, что публичная финансовая деятельность — еще более широкое понятие и охватывает еще одно направление: государственное регулирование и контроль на финансовых рынках.

Таким образом, под публичной финансовой деятельностью следует понимать управленческую деятельность публичной власти: 1) по организации денежного обращения; 2) по формированию, распределению, использованию публичных денежных фондов; 3) по государственному регулированию и контролю на финансовом рынке.

Названная триада направлений публичной финансовой деятельности полностью соответствует ведущим элементам системы финансового права.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- 1) функционирование финансового рынка в значительной степени может способствовать экономическому росту, но сопровождается рисками,

¹⁶ См.: Финансовое право. Учеб. / Отв. ред. С.В. Запольский. М., 2011. С. 37–41; Финансовое право. Учеб. / Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. М., 2007; Соколова Э.Д. Указ. соч.; Крохина Ю.А. Финансовое право России. Учеб. М., 2008; Финансовое право. Учеб. / Под ред. И.И. Кучерова. М., 2011.

¹⁷ См.: постановление Правительства РФ «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации “Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков”» от 15 апреля 2014 г. // СПС “КонсультантПлюс”.

¹⁸ Финансовое право. Учеб. / Под ред. С.В. Запольского. М., 2006. С. 26.

способствующими привести к кризисам национального и даже международного характера. В этой связи государственное вмешательство в отношении на финансовом рынке в виде государственного регулирования и надзора за профессиональной деятельностью его участников является неизбежным;

2) наделение Банка России полномочиями по регулированию и надзору за финансовыми рынками, превращение его в мегарегулятор финансового рынка также сложно расценивать однозначно. С одной стороны, подходы в регулировании и надзоре за различными сегментами финансового рынка нуждаются в унификации. Но, с другой — передача столь важных государственных функций Центральному банку РФ, не зависимо от других органов государственной власти, не имеющему ясного и понятного правового статуса, вызывает серьезные возражения;

3) создание мегарегулятора финансового рынка, унификация государственного регулирования и надзора на различных сегментах финансового рынка, появление законодательных актов общего характера в данной сфере свидетельствуют

о сближении традиционных финансово-правовых институтов, регулирующих отдельные сегменты финансового рынка, и слиянии их в единый правовой массив в системе финансового права, именуемого как “публичное право финансового рынка”;

4) публичное право финансового рынка — это подотрасль финансового права, регулирующая общественные отношения, складывающиеся по поводу государственного регулирования и надзора на финансовом рынке. Публичное право финансового рынка объединяет такие институты финансового права, как финансово-правовое регулирование банковской деятельности, финансово-правовое регулирование страховой деятельности, финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг, финансово-правовое регулирование валютного рынка;

5) публичная финансовая деятельность — это управленческая деятельность публичной власти по организации денежного обращения; по формированию, распределению, использованию публичных денежных фондов; по государственному регулированию и контролю на финансовом рынке.